

Су Цяо застыл на месте, тупо уставившись на серебристую холодную клавиатуру внизу. В его потрясенных глазах было выражение либо униженности, либо растерянности.

Он не мог перестать прокручивать в голове эти слова: «Не знаю его, повесь трубку!»

Голос был тот же, что и тогда, когда он звонил Пэй Яну по телефону Чэн Ю в тот день.

Это был Пэй Янь.

После того, как они не виделись более семи лет, юноша, который раньше всегда смотрел на него влюбленными глазами, теперь холодно сказал ему: «Я тебя не знаю».

Невозможно.

Пэй Янь, должно быть, не расслышал имя «Су Цяо» отчетливо. Должно быть, так оно и есть! Когда Пэй Янь сможет увидеть его, он наверняка вспомнит их прошлые чувства и снова начнет любить его.

Глаза Су Цяо внезапно загорелись, когда он пристально посмотрел на высокие этажи здания. Ночью многие окна на верхних этажах были освещены, из-за чего невозможно было разглядеть, какая квартира принадлежала Пэй Яну. Но гордость и сдержанность Су Цяо помешали ему снова позвонить, хотя он и не ушел сразу.

В кармане у него зазвонил телефон. Это был звонок от Чэн Ю.

Чэн Ю лениво сказал веселым тоном:

— Привет, Су Цяо. Ты уже добрался до дома Пэй Яня? Если ты там, позволь ему ответить на звонок. Пусть он поблагодарит меня за спасение его маленького возлюбленного.

Изначально это было пустяком, но как только Чэн Ю сказал это, Су Цяо мгновенно почувствовал, что ему дали пощечину, его щеки запылали.

Он сердито сказал:

— Ты сказал, что, когда он услышит, что я иду искать его, он сразу же с готовностью откроет дверь. Но что случилось? Он сказал, что не знает меня, и даже не открыл дверь.

— Пэй Янь на самом деле не открыл тебе дверь? — Чэн Ю рассмеялся и намеренно повысил голос: — Этот парень не мог на самом деле забыть тебя, верно?

Су Цяо пришел в еще большую ярость:

— Разве ты только что не видел Ци Фэна? Он действительно похож на меня?

Чэн Ю неторопливо ответил:

— Я видел его, вы двое очень похожи. Настолько похожи, что это напоминает мне о наших школьных днях. Однако... у вас совершенно разные темпераменты.

Конечно, как второсортная знаменитость может обладать такой же аурой и глубиной, как всемирно известный дизайнер?

Су Цяо холодно усмехнулся:

— Как и ожидалось, он всего лишь замена.

— Но после того, как ты не видел кого-то семь или восемь лет, впечатления обычно тускнеют. Я верю, что, если ты снова встретишь Пэй Яня, он обязательно тебя вспомнит.

— В настоящее время я отвечаю за рекламу и промоакции Дунхай Инвестмент, и одежда для пресс-секретаря предоставляется нашей стороной. Итак, мастер-дизайнер Су, могу я попросить вас разработать дизайн одежды для нашего представителя Ци Фэна?

Су Цяо почувствовал себя оскорбленным:

— Почему я должен разрабатывать для него одежду для рекламы? Он этого заслуживает?!

Чэн Ю медленно ответил:

— Тем временем мне придется попросить главного дизайнера Су посетить несколько встреч в Дунхай Инвестмент, чтобы обсудить и принять решение по дизайну одежды для одобрения. Пэй Янь также примет участие.

Таким образом, он мог снова увидеть Пэй Яня в официальной обстановке.

Су Цяо помолчал две секунды, прежде чем неохотно сказать:

— ... Хорошо, я понял.

***

Квартира Пэй Яня.

После того, как Пэй Янь попросил Фан Чэна отключить наблюдение с камеры наблюдения за дверью, он с тревогой взглянул в сторону спальни, где Ци Фэн принимал душ.

Он отругал Фан Чэна:

— Почему ты случайно берешь трубку?

Фан Чэн: — ??? — разве это не ты сказал мне взять ее?

Когда ранее раздался звонок в дверь, Пэй Янь явно крикнул ему: «Иди и ответь».

— Я ... — Пэй Янь сердито посмотрел на Фан Чэна, который держал молоко, приготовленное для Ци Фэна, и нетерпеливо сказал:

— Больше не отвечай на случайные звонки! Если тебе нечего делать, иди подожди в гостевой комнате и перестань путаться под ногами.

... Фан Чэн молча проглотил эту обиду.

Пэй Янь даже не взглянул на то, как выглядел человек, появившийся на экране монитора. Он лишь инстинктивно с тревогой отреагировал, услышав имя «Су Цяо».

Его подсознание боялось, что Ци Фэн услышит это имя. Ни по какой другой причине, просто боялся, что это вызовет ненужные проблемы и заставит Ци Фэна неправильно понять и разозлиться на него.

Если бы это случилось, ему пришлось бы снова уговаривать Ци Фэна. Каждый раз, когда он уговаривал Ци Фэна, он на самом деле испытывал кризис из-за того, что, если бы он не смог уговорить его достаточно хорошо.

Он также не знал почему. Очевидно, он поддерживал незнакомого человека, почти ребенка, но присутствие Ци Фэна в его сердце становилось все сильнее и сильнее.

Что касается Су Цяо... он почти забыл, кто такой Су Цяо. Несколько раз Сун Чжэ упоминал его, но ему было все равно. Только когда Су Цяо сам позвонил ему, он вспомнил кое-что из средней школы.

До окончания средней школы у него никогда не было никаких мыслей о таких вещах, как «симпатия» к кому-то или отношения.

Но когда он впервые увидел лицо Су Цяо в школе, он внезапно понял - ему нравятся мужчины.

Он ничего не мог с собой поделать, но ему постоянно хотелось смотреть на Су Цяо. В его воспоминаниях, казалось, был и другой мужчина, в уголке его губ виднелась крошечная родинка, похожая на песчинку, которая приводила его сердце в смятение.

Это заставило его не сопротивляться желанию подойти поближе, рассмотреть получше.

Со временем люди предположили, что ему «нравится» Су Цяо. Только он сам не знал, было ли это чувство «симпатией», но ясно понимал, что ему нравятся мужчины.

После того, как он признался отцу в своей сексуальной ориентации, прямой как сталь Пэй Цзюньхай жестоко избил его, оборвав все его связи с внешним миром и насильно переведя в другую школу. Это была самая ожесточенная ссора, которую он когда-либо имел со своим отцом.

В то время он думал, что его отец злился, потому что ему нравились мужчины. Но, оглядываясь назад, его отец, похоже, ошибочно предположил, что ему нравилась Су Цяо, и насильно разорвал всякую связь между ними. Когда у него вообще что-то было с Су Цяо!!!

Сун Чжэ внезапно позвонил ему, крича по телефону:

— Пэй-гэ, ты слышал? Су Цяо вернулся!! — от его громкого голоса рука Пэй Яня задрожала, и молоко в его чашке чуть не выплеснулось.

Черт бы вас всех побрал... Пэй Янь снова посмотрел в сторону двери спальни и предупредил, понизив голос:

— То, что он вернулся, не имеет ко мне никакого отношения. В будущем поменьше упоминайте это имя при мне!

Сун Чжэ:

— ??? Это Су Цяо, твоя тайная пассия в старших классах. Ты даже упрямо противостояла дяде Пяю из-за него. Тогда вся наша школа знала о твоей храбрости.

????

Вся школа знала? Кто только сплетничал о всякой ерунде и подставлял его за его спиной?!

Пэй Янь стиснул зубы, но не осмелился слишком повысить голос:

— Когда это я говорил, что он мне нравится, своими собственными устами? Ты можешь, пожалуйста, перестать выкрикивать это имя?!

Сун Чжэ: ???

Сун Чжэ был ошеломлен на долгое время, прежде чем в шоке открыл рот:

— Ни в коем случае, гэ, тебе, тебе не нравился Су Цяо?? Ты забыл, что тогда даже тянулся к нему?

— Я изначально был таким, это не имело к нему никакого отношения. Не упоминай его больше в при... — Пэй Янь почувствовал себя виноватым и предупредил, понизив голос: — ... Никогда больше не упоминай это имя в присутствии Ци Фэна!

Что еще больше приводило в бешенство, так это то, что он даже не знал, почему так боялся, что Ци Фэн узнает.

— Гэ! — изумленно воскликнул Сун Чжэ: — Неужели тебе уже начал нравиться Ци Фэн? Он тебе действительно нравится??

Пэй Янь внезапно успокоился. — Думаю, да.

Сначала, когда Ци Фэн искал его, он принял их отношения, основанные на оказании поддержки. Но теперь он хотел, чтобы их отношения продолжались долгое время. Он не мог оставить Ци Фэна, он не мог оставить его ни на каком уровне.

— Черт! Вам двоим действительно удалось проложить себе путь к любви, ха. Но ... — Тон Сун Чжэ стал серьезным: — Недавно, когда я расследовал для вас дело Нин Юфэя, я видел много старых выступлений Ци Фэна в варьете и его фотографий.

— Чем больше я смотрю, тем больше чувствую, что этот парень потрясающий. В последнее время его репутация была плохой, потому что его подставил Нин Юфэй, который дебютировал с ним. Теперь, при твоей поддержке, карьера этого парня может очень быстро подняться в будущем.

— Ах да, я также исследовал семью Ци Фэна. Его родители оба были профессорами университета, он из научной семьи. Если бы они не ушли из жизни рано, не оставив его без семьи, на которую можно было бы положиться, его статус не сильно отличался бы от статуса Су Цяо. Он идеально подходит тебе. Это просто зависит от мнения дяди Пэя ...

— Перестань говорить о нем, — как только Пэй Янь слышал имя Су Цяо, он инстинктивно бросал взгляд в сторону спальни. Он понизил голос и спросил: — Дело Нин Юфэя должно быть рассмотрено сегодня вечером.

Сун Чжэ хихикнул и сказал:

— Понял! Сегодня вечером у нас будет большая дыня!

***

После того, как Ци Фэн стал представителем Дунхай Инвестмент, и И Фань Интертеймент и отдел рекламы Дунхай Инвестмент одновременно разослали уведомления.

В сочетании с маркетинговым продвижением И Фань хэштег #ЦиФэн, ДунхайИнвестментПредставитель# быстро попал в горячие поисковые тренды.

Буквально через мгновение раздел комментариев в разделе «Горячий поиск» превратился в бурю.

Просто было слишком много пользователей сети, привыкших ругать Ци Фэна.

[Почему Ци Фэн снова в поиске? В последнее время он появляется слишком часто, как это раздражает!]

[Правильно оплачиваемый маркетинг, кто не знает, как это сделать? Похоже, он действительно хочет пойти по черно-красному пути!]

[Инвестиции в Дунхай, сестры! Плата за поддержку составляет 10 миллионов в год! На каком уровне находится Ци Фэн, чтобы заслужить такую высокую поддержку?]

[Такой сумасшедший, цветная подушка с таким плохим характером, разве его не следует занести в черный список?]

[Как компания Дунхай Инвестмент могла принять цветную подушку, есть ли у него какое-то прошлое ?!]

[Действительно очень разочарован, индустрия развлечений слишком мрачная. Однако наш Юфэй гэгэ такой выдающийся.]

.....

Конечно, были и фанаты, поддерживавшие его:

[Такая крупная компания, как Дунхай Инвестмент, должна быть очень строгой в выборе представителей. Выбор означает, что Ци Фэн квалифицирован. Попробуйте торт Ци Фэн (имя

звучит как торт)!)]

[Все еще называешь его цветочной подушкой? Ребята, вы видели, как Ци Фэн играет на гучжэне? Видели отношение, которое он проявляет во время прямой трансляции еды? Чем он этого не заслуживает?]

[Цветочная подушка, сладкий тортик. Не обращай внимания на этих черных фанатов. Давай напишем комментарии, чтобы позлить их!]

[Безмозглые черные фанаты намеренно слепые]

....

Как бы яростно ни реагировали преданные фанаты, черные фанаты нанесли ответный удар еще более яростно.

Когда Ци Фэн вышел из душа, раздел комментариев уже превратился в кровавое поле битвы. Обычные фанаты, которые увидели это, были потрясены и потеряли дар речи.

Даже предыдущие горячие поиски таких вещей, как #Прямая трансляция Ци Фэна#, #НевыразительноеЛицоЦиФэна #, #ЦиФэнПопадаетНаШоу # и другие прошлые попытки очернить Ци Фэна, были подняты снова.

Совершенно очевидно, что это была работа водных армий. Что касается того, кто их мобилизовал, сторона Пэй Яня прекрасно знала.

Увидев эти намеренно оскорбительные комментарии в адрес Ци Фэна, Пэй Янь так разозлился, что у него волосы практически встали дыбом. Он пожалел, что не может связаться через Интернет и разорвать этих людей в клочья.

Фан Чэн еще больше испугался, что это повлияет на настроение Ци Фэна, и не позволил ему просматривать Weibo на своем телефоне.

Самому Ци Фэну было все равно. Одетый в свободную мягкую пижаму и уютно устроившийся на просторном удобном диване, он листал различные рекламные журналы Дунхай Инвестмент.

Крошечные капельки воды прилипли к его слегка влажным волосам, стекая на лоб и влажные, нежные щеки. Все его существо, казалось, было окутано теплым туманом, сладко манящим.

Пэй Янь подошел и, не удержавшись, наклонился поближе, чтобы понюхать запах мальчика.

— Меньше, чем через полчаса я заставлю Нин Юфэя потерять все, и завтра он будет стоять перед тобой на коленях и извиняться.

— Не спеши, позволь им создавать проблемы подольше. В любом случае произойдет более впечатляющий разворот, так почему бы не сделать его еще грандиознее, — голос Ци Фэна был легким и прохладным, как освежающий горный ручей, текущий по камням, чистый и бодрящий.

Чем дольше бушующие пороги удерживались у скалы, тем величественнее был образующийся водопад, когда он обрушивался вниз.

Общественное мнение было таким же.

Пэй Янь был слегка поражен, глядя на мальчика с еще большим изумлением в глазах. Он знал, что Ци Фэн был очень умен и с ним нельзя было шутить. Даже без него у этого парня было более чем достаточно способностей, чтобы справиться с Нин Юфэем самостоятельно.

Внезапно он перестал злиться и сказал с холодным смешком:

— Хочешь я подолью масла в огонь?

Ци Фэн перевернул еще одну страницу журнала.

— Поступай, как тебе заблагорассудится.

Холодный и безразличный, гордый, но очаровательный, как котик с поджатым хвостом.

Пэй Янь не удержался и наклонился, чтобы украсть поцелуй. Губы мальчика были мягкими и теплыми, слегка источающими сладкий аромат.

Он хотел поцеловать его еще крепче, но, увидев безразличный косой взгляд Ци Фэна, быстро сменил его на успокаивающий поцелуй в маленькую родинку около губ мальчика, прежде чем быстро выпрямиться.

***

Нин Юфэй продолжал следить за комментариями, его упрямый, безумный взгляд был прикован к ним. Когда он увидел, что люди защищают Ци Фэна явно больше, чем в предыдущие разы, он снова потратил крупную сумму, чтобы нанять еще большую армию воды для оскорбления Ци Фэна.

Это было очень эффективно. В одно мгновение оскорбительные комментарии в адрес Ци Фэна хлынули потоком, мгновенно заглушив комментарии в защиту.

Тысячи онлайн-фанатов Ци Фэна, как бы сильно они ни хотели защитить его, не могли противостоять атакам многомиллионной армии воды.

Глаза Нин Юфэя наполнились безумием:

— Дунхай Инвестмент, позволь мне показать тебе, какого артиста ты подписала. Я заставлю тебя пожалеть о подписании контракта с ним.

Он смаковал эти оскорбительные предложения в адрес Ци Фэна одно за другим.

Он вдруг вспомнил, что, когда они только дебютировали, популярность Ци Фэна была выше его собственной. В каждом голосовании количество голосов за Ци Фэна превышало его.

Ци Фэн всегда был первым, в то время как он был вечным вторым. По сравнению с Ци Фэном, он всегда отставал.

Итак, каждый раз после окончания их совместных концертов фанаты, которые выстраивались в очередь за автографом Ци Фэна, и рекламодатели, которые стекались к Ци Фэну, один за другим отталкивали его в сторону.

Он мог только наблюдать из угла, зеленый от зависти, но способный лишь лицемерно сказать:

— Сяо Фэн, ты действительно потрясающий. Хотел бы я когда-нибудь завоевать твою популярность, я действительно восхищаюсь тобой.

К счастью, Ци Фэн был простым идиотом, который был совершенно незащищен перед ним.

Он даже сказал ему:

— Мы друзья, вместе мы станем популярными. В будущем, если появится возможность уехать за границу, я возьму тебя с собой.

Итак, однажды, когда рекламодатель захотел, чтобы Ци Фэн снял короткое видео для вставки в их шоу, Ци Фэн остановил его, чтобы сказать ответственному лицу:

— Могу я сделать это вместе со своим другом?

Это была попытка Ци Фэна помочь ему, это было также милосердием и унижением для него.

Итак, в тот раз он воспользовался возможностью.

За день до съемок он тайно подсыпал небольшую дозу снотворного в напиток Ци Фэна.

На следующий день Ци Фэн проспал и опоздал, пропустив время съемок рекламы.

Он стоял в центре, монополизовав все кадры для этой рекламы в одиночку.

Как только что-то было сделано один раз, делать это снова становилось легко и естественно. С помощью этой тщательно спланированной схемы он, наконец, шаг за шагом потянул Ци Фэна вниз, растоптав его ногами.

«Это то, что ты получаешь за доверие ко мне. Мир развлечений – убей или будь убитым. Если ты хочешь кого-то обвинить, просто вини себя за то, что ты наивный и добрый».

Нин Юфэй посмотрел на оскорбительные комментарии в адрес Ци Фэна, его холодные улыбающиеся глаза были похожи на ядовитую змею.

В вечернее время пикового трафика количество кликов по горячему поиску было в несколько раз выше обычного. Нин Юфэй был слишком занят и с восторгом наблюдал за ними, чтобы обращать внимание на что-либо еще.

Внезапно, среди всех оскорбительных комментариев, он увидел несколько, которые выделялись:

[Почему эти люди все еще нападают на наш маленький торт? Это, должно быть, водная армия Нин Юфэя, верно?]

[Похоже, что каждый раз, когда на Ци Фэна нападают, это Нин Юфэй посылает свою армию воды. Слишком страшно.]

[Эта запись действительно напугала меня. Я никогда не думал, что Нин Юфэй такой человек.]

[Нельзя судить о книге по обложке. Нин Юфэй слишком отвратителен! Я не смогу уснуть сегодня ночью, мне так противно.]

[Черт возьми, я даже помогал ему оскорблять Ци Фэна раньше. Теперь я просто хочу задушить этого злобного человека до смерти.]

[Ах, обнимаю мой тортик «Маленький Ци Фэн». Это слишком душераздирающе – получить удар в спину от такого друга.]

[Обнимашки для цветочной подушки.]

..... Что случилось?! Что происходит!! Почему люди ругают его?

Нин Юфэй на секунду остолбенел, когда ему в голову постепенно пришла ужасающая мысль. Он был так напуган, что с тяжелым стуком свалился со стула.

Нет, невозможно. Ци Фэн не узнал бы, никто не узнал бы, что он сделал.

Нин Юфэй даже не почувствовал боли, когда перекатился, чтобы схватить свой телефон, упавший на землю, и быстро открыл его снова. Он только что просматривал горячий поиск Ци Фэна, но не ожидал, что самым «взрывоопасным» предметом в горячем поиске сейчас было: #НинЮфэй, Запись#

Глаза Нин Юфэй резко расширились от шока. Дрожащими руками он открыл «Горячий поиск».

Под поисковым запросом была строка текста:

[Предполагаемая запись заговора Нин Юфэя с целью накачать Ци Фэна наркотиками, подставить его на шоу, использовать армии воды и т.д.]

Телефон Нин Юфэй снова со стуком упал на твердый пол из красного дерева, издав громкий, резкий звук в тихой комнате.

Когда его дрожащие руки выпустили телефон из рук, он открыл аудиофайл ниже. Из телефона зазвучал его собственный голос.:

— Позже налей этот кофе на руку Ци Фэну...

— Недостаточно, найди мне еще несколько студий водных армий и заплати им вдвое больше, чтобы они подтолкнули Ци Фэна к горячему поиску, чтобы отругать его ...

— Представитель Дунхай Инвестмент? Хех, принеси мне еще этого наркотика. В прошлый раз у меня не получилось с Ли Цзюньчжо, на этот раз я определенно разорю Ци Фэна ...

Как это было возможно, все это был его голос, все, что он сказал. Кто записал это, чтобы подставить его?!

Нин Юфэй издал вопль ужаса, как будто услышал привидение. Он подполз, чтобы схватить свой телефон, и немедленно выключил его, а затем яростно отбросил прочь.

Он умел направлять общественное мнение и любил интернет-трафик. Но сейчас, впервые за все время, он осознал – общественное мнение было таким пугающим. Как невидимое тупое лезвие, рассекающее его кожу и плоть.

Его сердцебиение остановилось, а дыхание стало затрудненным. На какое-то время в голове у него помутилось, он потерял способность думать.

Мне снится кошмар? Этого не может быть на самом деле? Как это могло раскрыться? Кто это раскрыл? Кто подставил его?

Все тело Нин Юфэя было покрыто холодным потом, его мысли были в смятении.

Когда он понял, что горячий поиск из прошлого был реальным, запись прослушивали десятки миллионов людей, он вскрикнул и снова схватил свой телефон, пальцы дрожали, когда он хаотично набирал номер:

— Чжан Пэн, Чжан Пэн! Это ты!? Ты посмел предать меня!!

После того, как он несколько раз набрал номер Чжан Пэна, он обнаружил: Чжан Пэн заблокировал его.

Все было кончено. Нин Юфэй тупо уставился на экран своего телефона, его разум был заполнен только двумя словами.

..... Чжан Пэн перешел на сторону Ци Фэна, предав его. Итак, Ци Фэн давно знал о том, что он натворил, и просто ждал подходящего момента, чтобы разоблачить его.

Сегодня вечером представилась прекрасная возможность. Что было еще более пугающим, так это то, что он сам создал эту возможность.

Пэй Янь не отпустил бы его, как и Ци Фэн, И Фань Интертеймент или миллионы его поклонников... Для него это было страшнее смерти.

Его телефон внезапно зазвонил, как похоронный звон. Лоб Нин Юфэя покрылся холодным потом. Увидев, что это звонок от Тан Цзюня, он схватил его, как спасательный круг, и принял вызов. Дрожащим голосом он взмолился:

— Мистер Тан, мистер Тан, пожалуйста, спасите меня, спасите меня... — его голос звучал почти как плач, когда он умолял, совершенно несчастный.

Голос Тан Цзюня дрожал от гнева:

— Нин Юфэй, эти слова в записи были сказаны тобой самой, верно? Я знал, что у тебя плохой характер, но никогда не думал, что ты такой порочной Ты поступал так безжалостно, но все еще хочешь, чтобы люди спасли тебя? Ты, ты, ублюдок!...Я был слеп, что подписал контракт с кем-то вроде тебя!

Сердце Нин Юфэя превратилось в лед, но он знал, что у Тан Цзюня есть сила спасти эту ситуацию. Он продолжал умолять:

— Мистер Тан, я больше не буду этого делать, пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Пожалуйста, отключите горячий поиск, я буду работать на вас всю свою жизнь ...

— Отменить горячий поиск? — Тан Цзюнь холодно усмехнулся: — Даже если я вложу весь капитал И Фань Интертеймент, мы не сможем сравниться с капиталом Дунхай Инвестмент. Чтобы не нанести ущерб капиталу Дунхай, компания уже думает о том, как поступить с тобой. Ты замешан в употреблении наркотиков. Если Ци Фэн обратится в полицию, приготовься есть тюремную еду.

Инвестиции в Дунхай. Оказалось, что Пэй Янь помогал Ци Фэну. Неудивительно, что сцена была такой тщательной.

Нин Юфэй внезапно понял. Все его тело начало трястись.

Тан Цзюнь продолжил:

— Когда я подписывал с вами контракт, ребята, я предупредил, что выбор за вами. Какой бы путь вы ни выбрали, вы должны быть готовы пройти его. Поскольку ты выбрал этот путь, кого ты теперь можешь попросить вернуть тебя на правильный путь? Нин Юфэй, ты должен исправить это сам. Тщательно подумай, к кому тебе следует обратиться, — сказав это, Тан Цзюнь повесил трубку.

Умоляй Ци Фэна. Это был намек Тан Цзюня ему. Ему не нужны были подсказки, чтобы знать, что он должен умолять Ци Фэна.

Но простит ли его Ци Фэн?

Нин Юфэй рухнул на землю, долгое время не решаясь взять в руки телефон.

***

Дом Чэн Ю.

Чэн Ю сидел на диване в гостиной, его рука все еще была обмотана толстыми марлевыми

бинтами. Они остались от ожога, когда он перекрыл кофе для Ци Фэна.

Это также был первый шаг к завоеванию доверия мальчика.

Он улыбнулся, слушая запись Нин Юфэя, сказав:

— Су Цяо, видишь? Когда император разгневан его красотой, Пэй Янь может многое сделать для того, кто ему нравится. Тск-тск, этот ребенок, должно быть, так счастлив, что в нем души не чают. Какая жалость ... — он посмотрел на Су Цяо, его глубокие глаза были многозначительными: — Но тот, в ком души не чают, — это не ты.

Выражение лица Су Цяо было очень уродливым, когда он стоял у окна, вглядываясь в ночь. Он холодно рассмеялся:

— Чэн Ю, ты делаешь это нарочно? Намеренно провоцируешь меня на поиски Пэй Яня? Ты должен знать, на самом деле мне не нравится Пэй Ян.

Чэн Ю возразил, пробивая брешь в притворной отчужденности Су Цяо:

— Он тебе не нравится, и все же ты побежал звонить ему в дверь?

Лицо Су Цяо покраснело. Он сердито обернулся:

— Чэн Ю, какова именно твоя цель? Не думай, что я не вижу тебя насквозь. Все эти годы ты продолжаешь упоминать при мне Пэй Яня. Не потому ли это, что ты не хочешь, чтобы я забыл его?

— Моя цель? — Чэн Ю посмотрел на него и спросил в ответ: — Присмотр за будущей маленькой женой моего хорошего брата?

Лицо Су Цяо покраснело еще больше.

— Ты!

Чэн Ю снова рассмеялся:

— Я просто не ожидал, что тогда Пэй Янь сможет пойти и сказать дяде Пэю, что ему нравятся мужчины, ради тебя. Как он мог забыть тебя сейчас? И ты так хорошо относишься к этому человеку по имени Ци Фэн? Скажи мне, должен ли я найти кого-то другого, чтобы заботиться о нем вместо тебя?

— Значит, ты остановил кофе и ошпарился ради него? Просто чтобы присмотреть за тем, что нравится моему брату? — презрение и насмешка отразились на элегантных чертах лица Су Цяо: — Я не забыл, кто тогда намеренно распустил слух, что я нравлюсь Пэй Яню, сделав это широко известным по всей школе. И кто намеренно позволил этому дойти до ушей Пэй Цзюньхая, чтобы он прекратил все контакты между Пэй Янем и мной и отправил его за границу.

— Ну и что? Раз ты это знаешь, почему ты не отказал мне в сближении? — Чэн Ю было все равно. Он слегка улыбнулся и спросил: — После стольких лет ты когда-нибудь задумывался, почему ты мне не нравишься?

— Хочу ли я тебе понравиться? Я бы на тебя не посмотрел! — Су Цяо презрительно усмехнулся: — Ты сблизился со мной тогда только для того, чтобы увлечь своего брата, верно? Что, ты и сейчас пытаешься украсть эту замену у Пэй Яня?

Замена? Подделка?

Чэн Ю улыбнулся, его глаза потемнели от ледяной холодности: кто был заменяющим, все еще оставалось неясным.

Ци Фэн. Этот утонченный молодой мастер, который мог сидеть на великолепной сцене и играть на гучжэне, был самой прекрасной мечтой, на которую он равнялся и к которой стремился.

Он искал так много лет и, наконец, нашел оригинал.

***

Ци Фэн все еще сидел на диване и просматривал рекламный журнал Дунхай Инвестмент. Он получил сообщение с незнакомого номера.

[Это Чэн Ю. Я только что увидел твой горячий поиск, ты в порядке?]

Чэн Ю - человек, который перекрыл для него чашку горячего кофе, а также его поклонник.

Примечания автора:

Чэн Ю обладает воспоминаниями о прошлой жизни, а также является человеком, помогающим Янь-гэ вспомнить свою прошлую жизнь.

<http://bllate.org/book/14330/1269316>